

ЮБИЛЕИ

Л. А. Крапивина

ОСОБЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА

К 70-летию со Дня рождения В. Крапивина

В статье раскрыта суть уникального педагогического метода Владислава Крапивина. Данный метод применяется в воспитательной системе разновозрастного объединения «Каравелла» в г. Екатеринбурге с 1961 года. С 90-х гг., после теоретического описания метода, его стали массово использовать педагоги в самых разных школьных и внешкольных муниципальных образовательных учреждениях России.

In this article the essence of a unique pedagogical method of Vladislav Krapivin is disclosed. The given method is applied in educational system of uneven-age association «Caravel» in Ekaterinburg from the year 1961. Since 90th, after the theoretical description of a method, teachers in the most different school and out-of-school municipal educational establishments of Russia began to use it.

На протяжении последнего десятилетия XX и начала XXI вв. в отечественной науке постепенно происходит процесс последовательного понимания значения творчества В. П. Крапивина не только для русской словесности, но и для отечественной педагогики. Мироощущение писателя, определяющее своеобразие его художественно-педагогического стиля, находится на границе романтизма и реализма, вымысла и реальности, несуществующих миров и фактов современной действительности. Он свободно чувствует себя как в жанровых границах художественного произведения, так и в социальном пространстве воспитательной системы. На неразрывную связь Крапивина-писателя и Крапивина-педагога обращали внимание Н. Богатырева, С. Баруздин, А. Колесова, М. Липовецкий, Г. Окунева и др.

В исследовании Н. Ю. Богатыревой 1998 г. говорится о философской связи, соотношении и взаимопроникновении идеального и материального, фантастического и реалистического, характерных не только в целом для мировоззрения В. Крапивина, но и определяющих специфическую особенность его творческого метода. Как пишет Н. Ю. Богатырева, «пока никто не может объяснить как, но В. Крапивину удавалось формировать в ребенке активную жизненную позицию и воспитывать подростков на идеях человечности, мужества и чувства справедливости не только с помощью книг, но и в повседневной жизни в «Каравелле» [4, с. 27].

Кроме Н. Ю. Богатыревой, многие наблюдатели деятельности отряда «Каравелла» неоднократно отмечали, что художественные образы книг писате-

ля и дети, подростки из разновозрастного объединения имеют идентификационно схожие свойства характеров. Уже в критических статьях 70-х гг. Ю. Дюжева, Э. Бояршиновой, Л. Юниной, Е. Спехова, Н. Кузина говорится о неразрывной связи литературного труда молодого писателя и его педагогической деятельности. По словам С. Баруздина, организованный в 1961 г. детский юнкорский отряд, который с 1968 г. носит название «Каравелла», стал «реальным воплощением в жизнь педагогических идей автора» [1, с. 258].

Педагогические идеи В. Крапивина, по собственному его признанию, связаны с нравственно-этической системой ценностей, формировавшейся у писателя с самого детства, в прямой зависимости от индивидуально-личностного роста и воспитания, полученного в советском государстве 40–50-х гг. XX в. Основополагающие в его мировоззрении – ценность детства, ценность сказки, мечты, внутреннего мира человека, ценность дружбы, семьи, Учителя, ценность результата, достигнутого самостоятельно, и ценность коллективного сотрудничества с другими людьми.

Неоднократно противопоставляя на страницах своих произведений методы авторитарной и гуманной педагогики, В. Крапивин вслед за П. П. Блонским, К. Н. Вентцелем, В. Сухомлинским, К. Д. Ушинским утверждает, что «недопустимо применение жестокости, насилия, унижения личности ребенка. Ведь детство – это не подготовка к взрослому безрадостному существованию, а один из важнейших жизненных этапов, который определяет всю последующую жизнь человека» [14].

Детство В. Крапивина пришлось на годы Великой Отечественной войны и период послевоенного восстановления. Из интервью в феврале 2002 г.: «Я вырос в советское время на книжках Гайдара, Грина, Макаренко, Корчака, Стивенсона, Катаева, и Кассиля. Теперь можно ругать то время, говорить, что многое было не так, но для меня главное, что было. Ведь даже гайдаровский Тимур воспринимался не как носитель определенной идеологии, а как вполне нормальный мальчишка, который противостоит благоразумию своего дяди. И методы его, прямо скажем, не в рамках общепринятой морали: он может возразить старшему, сбить замок с сарая, угнать мотоцикл, чтобы помочь девочке, подражаться с предводителем хулиганской шайки. И слава Богу, что, может, именно через таких не совсем правильных героев мы и учились понимать, как совершаются настоящие поступки».

По личным воспоминаниям писателя, в детстве он был тихим, даже робким мальчишкой, который не раз попадал в проблемные ситуации при столкновении с «социально неадаптивными» подростками. Ощущение дискомфорта усиливалось из-за формализма школьной пионерии, активно декларирующей на словах принципы товарищества и взаимопомощи, но не всегда поддерживающей детей и подростков конкретными действиями.

Осознание противоречия между существующими книжными образцами и окружающей действительностью сподвигнуло В. Крапивина уже во взрос-

лом возрасте одновременно с поиском нового героя художественной литературы к попытке не только в книгах, но и в жизни воссоздать новую систему социальных отношений между людьми. Так появилась «Каравелла».

Одной из причин возникновения отряда стала мечта о надежных друзьях, о своей компании, в которой было бы ощущение опоры, защиты. В Крапивин признавался, отзываясь о книгах А. С. Макаренко: «С завистью думал о том, как же здорово, что у ребят-коммунаров все это есть... Мысль о том, что каждому мальчишке нужен такой крепкий, настоящий коллектив, появилась у меня именно тогда. И моя работа с ребятами, когда я стал взрослым человеком, первоначальный импульс получила оттуда, из детства» [16, с. 3].

На протяжении почти пятидесяти лет своей активной педагогической деятельности В. П. Крапивин стремился максимально устранить границу между декларированием идей и их практической реализацией. В архиве «Каравеллы» есть уникальные воспоминания о составе воспитанников отряда 60-х гг. Писатель рассказывает, что некоторые ребята, с которыми он начал работать, были достаточно агрессивны даже в играх: «Стоило большого труда отучить их от привычки во время игры нападать сзади, валить человека на землю, бить лежачего. Приходилось перестраивать все мировоззрение. А на основе чего можно было это сделать? Только на основе показа других норм, других отношений, другого понимания жизни. Они должны были ощутить разницу, почувствовать ее, захотеть жить по-другому. А как это сделать? Ни в каких книгах об этом не рассказывалось. Вот и искал все интуитивно. Раз я был писатель, то начал рассказывать сказки и сочинять истории про других ребят, которые, конечно же, были похожи на настоящих, но они были в чем-то смелее, добрее, радостнее. А ребятам понравилось. Они увлеклись, включились, поддержали. Дальше сказка стала явью, потому что мы верили, что «рождены, чтоб сказку сделать былью...».

В воспоминаниях В. Кеворкова, режиссера-постановщика телевизионного девятисерийного фильма «Мальчик со шпагой», использовано документальное описание «Каравеллы» 70-х гг., которая была прототипом отряда «Эспада» из одноименного романа В. Крапивина. В. Кеворков пишет: «Сказка и жизнь неразрывно связаны в «Каравелле», как части одного целого, а детским мечтам, фантазии и выдумкам здесь разрешено быть. Здесь нет никакого официального воспитания, а есть просто жизнь. Здесь нет намека на формализм. Зато есть аромат настоящей романтики, тайны, сказки. Нет нотаций и поучений, есть определенная атмосфера, общественное мнение, которое влияет без слов» [12, с. 31–32].

Как же осуществляется воздействие? Суть метода В. П. Крапивина заключается в том, что поведение подростков комплексно определяется особым воспитывающим пространством, в котором находится ребенок (помещение, обстановка, символы, атрибуты, традиции), личным примером Учителя, за-

данными нормами отношений между участниками разновозрастного объединения; (устав, законы, правила поведения), средствами художественных произведений (книги, картины, музыка, песни, кинофильмы).

В работах О. Лишина, Т. Пахомовой, О. Денисенко педагогический метод В. Крапивина описывается как воспитание подростка через создание гуманистической среды, созвучной потребности их возраста, которая напрямую и косвенно влияет на проектирование поступков воспитанников. Действительно, в «Каравелле» воспитание происходит при помощи целенаправленного воздействия специальным образом организованной разновозрастной группы, романтически обособленной от действительности и управляемой коллективно. Пространство, в котором живет группа, тоже необычно, таинственно, сказочно. Оно напоминает корабль, рыцарский замок, таинственный мир, где люди могут свободно излагать свои мысли, быть услышаны, поняты, поддержаны. Здесь можно подниматься к вершинам творчества, понимать свою миссию, проявлять способности.

На наш взгляд, гуманистический метод В. Крапивина произрастает на общефилософской концепции гуманности образования. Анализ произведений известных отечественных мыслителей XIX–XX вв. Л. Андреева, Л. Толстого, Н. Рериха [21], В. Соловьева [23] и др., в ряду которых достойное место занимает и В. Крапивин, показывает, что гуманизм есть одна из главных идей национальной философии, связанная, прежде всего, с представлениями о ценности человека как личности, о его праве на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, где принципы равенства, справедливости, человечности – неотъемлемая норма отношений между людьми.

Несомненно, что не только пространство оказывает сильное воздействие на подростков, является определяющим при формировании личностных качеств взрослеющего человека, но и личность Учителя, его мысли, образы, действия, поступки. Развитие подростков, удовлетворение возрастных потребностей, формирование новых ценностей, устремлений происходит за счет корректировки поведения в соответствии с заданным учителем образцом. При таком понимании преемственности необходимо выяснить, у кого сам писатель учился педагогическому мастерству.

В. П. Крапивин считает, что на становление его педагогических взглядов и методов оказали влияние Я. Корчак, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский, которые кроме педагогической деятельности, активно занимались созданием художественных произведений. С творчеством названных авторов писатель познакомился достаточно рано благодаря маме – педагогу О. П. Крапивиной. Для Крапивина крайне важным стало то, что Корчак, Макаренко, Сухомлинский были, в первую очередь, педагогами-практиками, для которых работа с детьми не являлась работой в привычном понимании только профессиональной занятости, а была скорее образом жизни, судьбой.

Анализ почти тридцатилетней педагогической деятельности В. П. Крапивина показывает, что он наследовал идеи, методы, принципы и многих других ученых. В большей степени его гуманистические идеи и метод, на наш взгляд, творчески продолжают и развивают разработку теории коллектива психолого-педагогической науки.

В. Крапивин увидел в коллективе *форму организации жизни людей разного возраста* как продуктивную модель, способную обеспечить процессы их взаимодействия и обучения. В своем творчестве особое внимание автор уделяет идее разновозрастного сотрудничества, предполагающего появление особых отношений, позволяющих проявить самостоятельность участников, заинтересованность в объединении командных усилий, наличие общей цели деятельности партнеров и творческий характер их взаимодействия. В качестве мотивирующего источника В. Крапивин использовал привлекательные, романтически окрашенные групповые формы деятельности: занятия парусным спортом, фехтованием, журналистикой, киносъемкой и многое другое.

На вопрос о причинах появления отряда «Каравелла» в интервью 2002 г. писатель отвечает: «Мне повезло, потому что однажды я встретил необыкновенных ребят, которые мечтали о море и дальних странствиях. Корабль мы устроили на чердаке дома. Там было все, что нужно моряку, вплоть до судового журнала, склянок и тому подобного. Группа ребят росла. В конце концов и появился наш отряд «Каравелла». Потом мы построили наши настоящие первые парусники. Меня часто спрашивают, почему именно флотилия, паруса? Потому что для сухопутного нашего края именно такой романтики не хватает... А еще потому, что в сплоченном, дисциплинированном, сработанном экипаже особым образом можно почувствовать силу коллектива, способную защитить и поддержать каждого».

Среди художественных средств наибольшее воздействие имеют типичные поведенческие модели отношений, реализуемые в социальном пространстве. В каждой поведенческой модели, в соответствии с законами организации художественного произведения, происходит не точное копирование действительности, а описание ее лучшего образца – идеала.

Через восприятие читателя-подростка этот идеал, литературный образец, созданный талантливым писателем, возвращался к действительности в виде реально существующего, организованного людьми, воспитывающего пространства. В данном пространстве работают коллективно принятые отношения, поведенческие нормы, культурные традиции, формы деятельности и управления. Для реального подростка такой возврат становится фактом материализации идеальных личностно-значимых качеств. Для педагогов это во многом упрощает организацию процессов обучения, воспитания и социализации человека.

Таким образом, при помощи литературных средств, специально организованного, романтически наполненного, воспитывающего пространства, за-

данных норм отношений В. П. Крапивин смог повлиять на самопредставление подростков, скорректировать социально-ценностные убеждения и поведение детей.

На практике в «Каравелле» воплощение идеальной формы осуществлялось при помощи прямого и косвенного воздействия на воспитанников сначала В. Крапивина, а в дальнейшем его учеников-последователей. Прямое воздействие осуществлялось на занятиях при активном участии в них писателя-педагога. Обучение в «Каравелле» обрело глубинный смысл за счет яркой, самобытной, наполненной массой событий и историй жизни: строительство яхт, подготовка к изданию настоящей книги, организация рыцарского турнира, киносъемка, летние занятия под парусами, соревнования, походы, путешествия и т. д. Во многом благодаря участию в этой жизни писателя, существование в пространстве «Каравеллы» становилось для детей особым образом опозитизированным, приподнято романтическим, эмоционально позитивно насыщенным, сориентированным на гуманистический идеал.

Косвенное влияние на ребят оказывали герои книг В. Крапивина. Возможность провести параллели между жизнью реальной и миром художественных образов позволяла подросткам идентифицировать себя с героями. У многих внешних наблюдателей, гостей, приезжающих в отряд «Каравелла» на кинестетическом уровне восприятия возникало (и возникает до сих пор) ощущение «нереальности пространства», «книжности увиденных детей и взрослых», «возвышенности отношений». В то время как у детей, выпускников «Каравеллы» ощущения, что они живут в нереальном мире, осуществляют не существующие в жизни отношения или заняты непривычной деятельностью, никогда не возникало. Все, что происходило в отряде, всегда было по-настоящему и имело вполне конкретный эмоционально насыщенный и материально проявленный результат.

Н. Ю. Богатырева написала в 1993 г. о «Каравелле»: «Стоило на вокзале увидеть глаза и лица встретивших нас ребят и услышать магическую фразу: «Здравствуйте, мы из «Каравеллы», как почему-то стало светло и радостно. Появилось ощущение искренности и бескорыстия в отношениях. А еще *откуда-то в абсолютно сухопутном Екатеринбурге повеяло романтикой, морем, мечтой.* Давно не было так спокойно и хорошо, потому что рядом были люди, уверенные в своей силе, готовые в любой момент прийти на помощь. Они разговаривали со мной на равных, смеялись, дурачились, расспрашивали. Я задумалась, как же им удалось в течение многих лет сохранить отряд, тогда как сотни других ребячьих объединений не выдержали неравной борьбы с бюрократией, как удалось поддержать в нем атмосферу взаимовыручки, радостного творчества, доверия и неприятия подлости. Чья в этом заслуга? Может быть, люди подбираются в отряде особые: добрее и великодушнее многих? Может быть, все дело в командоре В. П. Крапивине? Но за три дня нашего пребывания в Екатерин-

бурге в отряде перебывало, кажется, полгорода: выпускники, друзья отряда, друзья друзей, просто любопытные, даже какие-то американцы случайно зашли (перепутали адрес), а остались на три часа. Я видела, как люди, случайно прочитавшие книги В. Крапивина, становятся верными сторонниками этого писателя и его отряда. Может быть, тайна Крапивина и его последователей в особом таланте доброты и умении жить по большому счету» [3].

Успешность, самостоятельность, доброта, щедрость, отзывчивость, взаимовыручка выпускников «Каравеллы» показывают, что В. П. Крапивин, несомненно, реализовывал принципы эффективного обучения и воспитания. Как утверждает он сам, воспитание в принципе противно шаблону, оно всегда – дело сугубо индивидуальное и добровольное, основанное на знании ребенка, его потребностей, способностей, склонностей. Крапивин определяет результаты воспитания через умение человека быть самостоятельным в принятии решения, в предъявлении и отстаивании своей позиции, в умении быть наедине с самим собой, в стремлении и реализации выстраивания конструктивных отношений с другими людьми, в понимании своей миссии человека.

Показателем уровня воспитанности и взрослости, по мнению писателя, является то, насколько ребенок, подросток, юноша способен принимать нравственные решения самостоятельно – без сопровождения и помощи других людей. В. Крапивин пишет: «... оставить ребенка одного не значит научить его «болтаться». Ребенок должен иметь время, чтобы поиграть на улице, должен уметь самостоятельно готовить уроки, уметь оставаться один, чтобы сосредоточиться, подумать о жизни, о прочитанной книге, сочинить первые стихи, придумать игрушку для младшего брата...» [19]. Таким образом, результат воспитания, по В. Крапивину, возникновение у подростков эмоционально-нравственного стержня, способность ощутить прочность жизни и чувство собственной силы.

В разновозрастном коллективе возникают интерперсональные связи и отношения. Выпускники «Каравеллы» подтверждают, что эти отношения поддерживают человека на протяжении всей жизни. Преодолевая комплексы возрастной дистанции, подростки оказываются способны обучаться самостоятельности не на словах, а в реальном деле, постепенно привыкая, что многое в этой жизни зависит от их усилий. Процесс разновозрастного сотрудничества формирует у подростков гуманистическую мотивацию и альтруизм. На основе эмоциональных переживаний, накопленных во время взаимодействия со сверстниками, более младшими и более старшими людьми формируются личностные качества, устойчивость взглядов, зрелость побуждений, эмоциональная независимость и защита от противоречивых влияний извне.

Психолог О. В. Лишин утверждает, что на протяжении всех его встреч с В. Крапивиным и представителями разновозрастного состава «Каравеллы» его не оставляло чувство, что с этим человеком и его отрядом связана какая-

то загадка: «В. П. Крапивин наделен огромной силой, талантом, энергией не случайно, а для того, чтобы в нашем сегодняшнем мире прорваться – и в книгах, и в жизни – в новые отношения между людьми» [20]. А. А. Бодалев и Л. А. Рудкевич отмечают, что талантливые люди помимо общих имеют и специфические особенности личности, к которым относятся «уверенность в себе, трудоголизм, упорство при осуществлении поставленных целей, способность сохранять присутствие духа при неудачах и вместе с тем не обольщаться достигнутыми успехами, отсутствие страха перед еще непроторенными путями и глубокая потребность создавать новое, принципиально улучшающее то, что было создано предшественниками, реализуемая через постоянное творчество, одержимость делом, которое воспринимается как главная жизненная доминанта... Однако такую личность человек взращивает только тогда, когда конечный смысл своей жизни он начинает видеть в служении человечеству» [5, с. 104] Перечисленные особенности вполне характеризуют писателя-педагога Владислава Петровича Крапивина.

697 выпускников и родителей отряда «Каравелла» в возрасте от 21 до 57 лет, которые добровольно приняли участие в анкетировании, проводившемся с 1998 по 2006 гг. в рамках исследования «воспитательной системы разновозрастного объединения», написали в анкетах много слов благодарности учителю В. Крапивину за многолетний бескорыстный труд во имя планеты «Детство». Находясь рядом с ним, люди буквально заряжаются энергией жизни, вдохновения, творчества, понимая, что самые фантастические проекты могут стать реальностью.

Литература

1. Баруздин С. Заметки о детской литературе. – М.: Дет. лит., 1975. – С. 258.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Богатырева Н. Ю. «Каравелла» плывет // Педагогический университет. – 1993. – 4 марта. – С. 3.
4. Богатырева Н. Ю. Литературная сказка В. Крапивина (жанровое своеобразие и поэтика): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – 208 с.
5. Бодалев А. А., Рудкевич Л. А. Как становятся великими или выдающимися? – М.: Моск. ин-т психотерапии, 2003. – 287 с.
6. Вентцель К. Н. Свободное воспитание: Сб. избр. тр. / Сост. Л. Д. Филоненко. – М.: АПО, 1993. – 172 с.
7. Власенко Т. В. Литература как форма авторского сознания. / Т. В. Власенко. – М.: Логос, 1995. – 200 с.
8. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описании авторов и исследователей) / Под ред. Н. А. Селивановой. – М.: Пед. о-во России, 1998. – 336 с.

9. Денисенко О. О. «Каравелла» или откуда началась дорога // Отряд. – 1998. – № 5. – С. 2–4.
10. Емельянова И. Н. Теория и методика воспитания. Учеб. пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – С. 101–108.
11. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Издат. центр «Академия», 2007. – С. 68–93.
12. Зеленко Н. Рыцари справедливости // Телевидение и радиовещание. – 1977. – № 2. – С. 31–34.
13. Коротов В. М. Общая методика учебно-воспитательного процесса: Учеб. пособие для слушателей ФПК, директоров школ и студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1983. – С. 58.
14. Крапивин В. Впереди по курсу – будущее // Лит. газ. 4.08.82.
15. Крапивин В. Искусство человечности // Лит. Россия 11.03.88. – С. 16.
16. Крапивин В. Искусство человечности // Воспитательная система разновозрастного объединения: идеология, этапы развития, управление. Науч.-метод. материалы движения РВО России. – Екатеринбург: ДДМ, ООО «Дизайн-принт», 2007. – С. 3.
17. Крапивин В. Паруса надежды // Комсом. правда 1.05.84.
18. Крапивин В. Рядом с чудом // Урал. рабочий. 14.02.82.
19. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов). – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 184 с.
20. Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 332 с.
21. Рерих Н. К. О вечном... – М.: Республика, 1994. – 462 с.
22. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Теория и методика воспитания. – М.: Изд-во ВЛАДОС–ПРЕСС, 2004. – 384 с.
23. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Республика, 1996. – 479 с.
24. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании (нравственное влияние как главная задача воспитания). – М.: Издат. Дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
25. Щуркова Н. Е. Педагогическая технология. – М.: Пед. общ-во России, 2005. – 256 с.